

лишения свободы по приговору суда. Применительно к последнему положению можно отметить определенные возложения терминологического характера. Дело в том, что уголовно-исполнительное законодательство не содержит определение «место лишения свободы». Если под этим термином понимать место, где отбывают наказание в виде лишения свободы (место отбывания наказания в виде лишения свободы), то очевидно, что избирательного права не лишается осужденный к смертной казни, которая является самой жесткой мерой уголовного наказания, свидетельствующей о повышенной опасности совершенного преступления. Если под «местом лишения свободы» должно пониматься место отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, то избирательного права не имеют осужденные не только к смертной казни, но и к аресту. Однако такое понимание опровергается законодательством. Например, в постановлении Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов от 23 августа 2016 г. № 55 содержится разъяснение порядка организации голосования в арестных домах, на гауптвахтах военных комендатур для лиц, осужденных к аресту.

В настоящее время на конституционном и, значит, в ближайшей перспективе на законодательном уровнях исключено необоснованное ограничение возможности реализации права избирать в случае, когда на момент голосования лицо находилось в местах содержания заключенных под стражу в порядке применения к нему этой меры уголовно-процессуального пресечения. Интересно, что указанное ограничение лишало гражданина физического участия в голосовании, но не исключало его из списков избирателей и даже не лишало возможности быть избранным на выборную государственную должность. Складывалась ситуация, когда лицу, виновность которого в совершении преступного деяния еще не установлена, государство «не доверяло» сделать осознанный выбор в пользу понравившегося кандидата, но не исключало его избрания, например, депутатом Парламента. Безусловно, устранение такого юридического парадокса соответствует демократической сущности белорусской избирательной системы.

*Д. А. Баранов, магистр юрид. наук
Cr.09@mail.ru
НЦЗПИ (Минск)*

О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Определение недвижимого имущества закреплено в ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь), согласно которой к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места [1].

Анализ содержания ст. 130 ГК Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что критерии, характеризующие недвижимое имущество, трактуются в законодательстве исходя из трех групп объектов. К первой группе относится недвижимое имущество в силу природы: земельные участки и участки недр. Отметим, что такое недвижимое имущество, как многолетние насаждения, леса, поверхностные водные объекты, считать недвижимым имуществом не обоснованно. Недвижимостью являются те земельные участки, на которых они находятся. Ко второй группе объектов относятся те, которые прочно связаны с земельными участками и перемещение которых невозможно без нанесения несоразмерного ущерба их назначению, — капитальные строения, незавершенные

законсервированные капитальные строения, изолированные помещения и машино-места. К третьей группе объектов приравниваются вещи, являющиеся недвижимыми в силу закона, — воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река — море», космические объекты. Считаю целесообразным исключение указанных объектов из объектов недвижимости, поскольку они по сути являются движимыми вещами, и установление для них особого правового режима.

Таким образом, правовым режимом недвижимости наделены достаточно разнородные по своей правовой природе объекты. В первую очередь это касается предприятий, морских, воздушных судов, космических объектов, многолетних насаждений. Придание указанным объектам правового режима сложных, составных или движимых вещей не отразится на их оборотоспособности. Решение проблемы множественности объектов недвижимого имущества позволит снизить издержки и риски участников гражданского оборота, а также уменьшить нагрузку на регистрирующие органы.

Источник

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

*Н. В. Валюшко-Орса, канд. юрид. наук, доцент
natalia_v@inbox.ru
БГУ (Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УЧАСТИЕ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. «О массовых мероприятиях» при проведении массового мероприятия его участники обязаны соблюдать общественный порядок и выполнять все законные требования организаторов проводимого массового мероприятия, сотрудников органов внутренних дел и представителей общест-венности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка. Однако при проведении несанкционированных массовых мероприятий установленные требования, как правило, нарушаются, что может привести к довольно серьезным последствиям как для лиц, участвующих в таких мероприятиях, так и для общества в целом.

Следует отметить, что нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий является административным правонарушением, за которое, согласно ст. 24.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), предусмотрена соответствующая ответственность.

Кроме того, в Республике Беларусь предусмотрена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в участие в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании, ином массовом мероприятии, проводимых с нарушением установленного порядка (ст. 19.4 КоАП). По нашему мнению, установление административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном массовом мероприятии является оправданным ввиду предупреждения участия данных лиц в названных мероприятиях.

Однако такого рода участие может нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетнего. Поэтому представляется целесообразным решение на законодательном уровне вопроса об уголовной ответственности за их вовлечение в участие в несанкционированных массовых мероприятиях.